

Новая Польша 4/2017

0: Делай свое дело

Войцех Млынарский (1941–2017) — поэт, сатирик, певец, «поющий интеллигент». Песня «Делай свое дело» была написана им в 1986 году, в обстановке царившего в ПНР общественно-политического маразма, вызванного военным положением. «Дополнение» к тексту песни Млынарский написал в 1995 году, когда оказалось, что девиз «Делай свое дело!» используют политики из совершенно взаимоисключающих политических лагерей.

Делай свое дело Однажды Ной хлебнул вина,
толкуя с сыновьями:
«Ребята, нам пришла хана —
потоп не за горами!

Всю информацию о нем
мне слили сверху прямо.
Короче, не переживем
мы этого бедлама!»

Но сын его, что звался Хам,
сказал: «Отцу совет я дам:

Делай свое дело!
Я скажу тебе опять,
делай свое дело,
чтоб себя не потерять.
Спокойно, скромно, зная меру,
построим что-нибудь — ковчег, к примеру! Папа,
делай свое дело! Делай свое дело!
Может, будет толк — как знать?»

Колумбу как-то раз король
в сердцах промолвил грубо:
«Колумб, сходить к врачу изволь,
а то ведь врежешь дуба!

Коль ты свою утратил прыть,
и в бородище — проседей,
курить и море бороздить
тебе пора бы бросить».

Колумб покинул тронный зал
и самому себе сказал:

«Делай свое дело!
Я скажу себе опять,
делай свое дело!
Надо паруса поднять
и потихоньку, без истерик,
открыть одну из двух Америк — всего-то!
Делай свое дело! Делай свое дело!
Может, будет толк — как знать?»

Однажды Нобелю сосед
сказал за кружкой пива:

«Ты занят ерундой, Альфред,
и жизнь твоя тосклива!

И как бы ни был ты хорош,
как ни трудись с отдачей,
ты порох не изобретешь,
а динамит – тем паче!»

А Нобель, покраснев, как рак,
пробормотал: «Как бы не так!

Делай свое дело!
Я скажу себе опять,
делай свое дело,
чтоб себя не потерять!
С умом и фартом, не робея,
рискнем – а вдруг рванет идея?
Делай свое дело! Делай свое дело!
Может, будет толк – как знать?»

Нам власти кажут кулаки,
пугая ералашем:
«Вы от народа далеки,
интеллигенты наши.

Одни фантазии у вас,
а мыслить нужно здраво:
хоть вы и креативный класс –
не нарывайтесь, право!»

Поскольку раскисать нельзя –
что остается нам, друзья?

Делать свое дело,
чтоб себя зауважать!
Делать свое дело,
никогда не унывать!
Чуть поднажмем – и вот, готово:
культура и свобода слова.
Делать свое дело! Делать свое дело!
Может, будет толк – как знать?

Давайте
делать свое дело!
Зритель, ты в ладоши бей!
Делай свое дело,
за здоровье наше пей!
И если чья-то паранойя
грозит угробить всё живое –
делай свое дело! Делай свое дело!
И гляди вперед смелей!

Дополнение

Прошли года, и даже тот,
кто подличал умело,
теперь советы раздает –
мол, делай свое дело.

Но если песни в наши дни
у двух людей так схожи,

не надо думать, что они
поют одно и то же!

Интеллигент и демократ,
бей по рукам за плагиат!

Делай свое дело,
рви молчания печать!
Делай свое дело,
чтобы смысл словам придать!
Вернем же слову его силу,
чтоб не сошло оно в могилу! Приятель,
делай свое дело! Делай свое дело!
К черту вражью челядь,
надо просто делать наше-95!

Перевод Игоря Белова

1: Тысячелетие под общим небом

«Польскость — это по сути своей множественность и плюрализм, а не ограниченность и замкнутость», — писал Иоанн Павел II. Именно такую Польшу можно найти в Варшаве между улицами Анелевича, Заменгофа и Левартовского.

В Люблине, где я живу много лет, обнаружится порой на стене дома какая-нибудь надпись. Древнееврейская, иногда польская. Или где-нибудь отыщутся фотографии, скрытые от глаз в течение нескольких десятков лет, а на них лица людей, которых уже не встретишь. Бывает и так, что кто-нибудь вдруг расскажет детям и внукам историю своего детства. И окажется, что он совсем не тот, кем его считают.

Я живу в Доминиканском монастыре в Старом городе. Еще 75 лет назад вокруг этого места кипела еврейская жизнь. Теперь этой пустоты уже не заполнить. Но можно хотя бы воскресить — или скорее попытаться воскрешать — память. Развивать воображение. Воссоздавать историю. Вспоминать людей. Постараться уловить то, чего уже нет. Сохранить культуру предков и заплатить им долг, рассказывая о том, как они жили.

Музеи — это человек неплохо придумал.

Еврейских музеев в мире много. Вспомнить хотя бы пражский, знакомый мне лучше других, в который стекаются миллионные толпы. На его месте должен был возникнуть антимузей: гитлеровцы согнали в чешскую столицу тысячи иудеев Центральной Европы, чтобы показывать публике вырождение недочеловеков. Здесь, в древних пражских синагогах, на мгновение оживает мир, которого нет. Это канон туристической Праги. Утром Градчаны с Золотой улочкой, в полдень Мала Страна, затем Клаусова и Испанская синагоги, наконец кнедлики и пиво. Можно и так.

Я появился на свет 17 сентября, в день нападения советской России на Польшу, но собственных воспоминаний о войне у меня нет, потому что родился я двадцать пять лет спустя.

Однако рассказы о людях, навеки исчезнувших с улиц родной Познани, я слышал с детства. Один раз даже, будучи еще совсем маленьким, я был в древней синагоге на улице Вронецкой, правда, не знал об этом: там был бассейн и меня привели поплавать. В лицее, когда я уже кое-что понимал, я начал открывать мир еврейской культуры, религии, мысли. Полностью я погрузился в этот мир уже в монастыре, во время учебы. Другие не очень интересовались этой историей, но всё равно всегда находился кто-то, кто знал больше. Советовал какую-нибудь книгу и подталкивал молодое воображение дальше.

Или кто-то, кто разжигал дискуссии, из которых обе стороны извлекали что-то полезное для себя. Я вел горячие споры с моим братом — доминиканцем Войцехом, сыном Енджея Гертыха. Иногда он оказывался бессильным, порой бывал язвительным. Но уже созревал до той истины, которую словом и делом провозглашал Иоанн Павел II, — что священник не может быть антисемитом. И что одобрять христианский антисемитизм противоестественно.

Я знал, что путь, выбранный мной, верный.

В какой-то момент я попал под крыло профессора Яна Блоньского. Как раз тогда, когда он писал в «Тыгоднике повшехном» свое эссе «Бедные поляки смотрят на гетто». И благодаря ему я всегда, находясь в Риме, иду в одиночку на площадь Кампо ди Фиори. Останавливаюсь у памятника моему брату, доминиканцу Джордано Бруно.

Я смотрю в небо. Пытаюсь разглядеть в нем дым от костра, который здесь горел. И думаю о дыме варшавского гетто. А еще о равнодушии римского народа и народа Варшавы. И вообще о христианском равнодушии.

Один из моих профессоров богословия говорил о необходимости конфронтации с историей антисемитизма. И что это должно сделать его поколение. Мое поколение может пойти дальше. Возродить память об истории тех, кто жил с нами «под общим небом».

Но возможно ли это вообще? Как и Марьян Турский, я рад тому, что Музей истории польских евреев появился. И тому, что он рассказывает параллельную историю моей страны. Общую историю, в которой польский и еврейский голоса переплетаются.

Марьян Турский любит рассказывать о десятизлотовой купюре. «Знаешь, что на ней изображено, да? Мешко Первый. Правильно, а на другой стороне — монета, так называемый брактеат. С древнееврейскими буквами. Потому что с установлением королевской власти связывалась чеканка монет. А первыми королевскими чеканщиками были евреи».

Это показывает, как давно евреи стали частью польского ландшафта. Но также напоминает о том, что это тысячелетнее сосуществование вдруг прекратилось. Даже если польская еврейскость возрождается, то она уже не будет такой, как прежде. А потому эта история должна была быть рассказана заново и в совершенно другой форме.

Этот музей нужен и тем, и другим.

Польским евреям и их потомкам для того, чтобы они могли рассказать свою историю жизни на берегах Вислы — со всеми любовями и ненавистями, дружбами и предательствами, с миллионами рождений и смертей. И чтобы отдать должное этим людям. Потому что история польских евреев — это бесконечная литания: Моше Иссерлес, Баал-Шем-Тов, Натан Ганновер, Исаак Цильков, Израиль Познанский, Михал Ланды, Антоний Сломинский, Владислав Шпильман, Роман Полански, Марек Эдельман, Францишка Арнштайн, Мириам Акавья, Янина Бауман, Леопольд Унгер, Шмуэль Зигельбойм, Нимрод Ариав, Анна Лангфюс, Нехама Тек, Роман Брандштеттер... А за ними длинный перечень менее известных или вовсе неизвестных, но столь же важных Самуилов, Юзефов, Соломонов, Ривок, Эстер, Сар...

Есть еще одна литания, состоящая из названий их городов, городков, деревушек: Чортков, Мендзыжец, Бобова, Люблин, Варшава, Краков, Гура-Кальвария, Вильно, Львов, Конин, Лелюв, Ропчице, Пяски, Любартов, Аннополь, Коцк... Тоже бесконечно.

А полякам и христианам музей необходим для того, чтобы они могли понять, что «польскость — это по сути своей множественность и плюрализм, а не ограниченность и замкнутость. Кажется, что такое — идущее из эпохи Ягеллонов — понимание польскости, о котором я говорю, увы, перестало быть чем-то очевидным». Так писал Иоанн Павел II в книге «Память и идентичность», которую многие прочитали так невнимательно.

Должно пройти много лет, и даже смениться много поколений, чтобы общественное сознание изменилось. Но чем больше книг, чем больше дискуссий, тем больше надежда на разрушение стереотипов. Создание музея — это, безусловно, шаг в верном направлении, поскольку он учит эмпатии и толерантности к иному, чужеродному. С этой точки зрения, музей — хорошая инвестиция, которая принесет плоды. Для меня важно, чтобы его посетители осознали, что евреи жили на этой земле на протяжении тысячелетия. Чтобы они подумали: эти люди были среди нас, и теперь их уже нет. Если музей заполнит хоть часть пустоты, то я буду рад.

Это снова Марьян Турский. А я, христианин, поляк, доминиканец, могу только поблагодарить всех, кто, как и он, оставил между улицами Анелевича, Заменгофа и Левартовского частицу своего сердца. А также за то, что они дали возможность старшему поколению, помнящему тот мир, дожить до открытия музея. Их музея, который становится нашим.

Три дня назад, когда состоялось открытие, я был в Муранове^{Исторический район Варшавы, на территории которого во время Второй мировой войны располагалось еврейское гетто и где ныне находится Музей истории польских евреев.} . Не мог не

быть. Я надолго запомню, как толпа поляков и евреев стояла в онемении, когда Марьян Турский восклицал и восклицал: «Мир зайнен до!^{Мы здесь! (идиш)} Анахну по!^{Мы здесь! (иврит)}Мы здесь!».

А потом этот 88-летний старик, спасшийся из лагеря уничтожения, взял за руку тринадцатилетнюю Йоасю Зелиньскую, ученицу варшавской гимназии Лаудер-Мораша. И вместе они распахнули двери Музея. Они ходили по залам — старый человек, заставший тот мир, и юная представительница тех, кто возрождает еврейскую жизнь на Висле, — а за ними президенты двух государств, польского и еврейского. Я до сих пор слышу слова президента Израиля: «Слово Польша вызывает трепет и тоску».

«И люди кругом — их убийство других не тревожит / лишь оттого, что другие на них не похожи...». Пусть то, о чем писал Мечислав Яструн в «Стихах по случаю», уже никогда не повторится здесь, на Висле, где мы снова живем под общим небом. Простите патетику. Но бывают мгновения, когда по-другому нельзя.

2: Стихотворения

Хенрик Мандельбаум (1922-2008)В стихотворении использован рассказ Хенрика Мандельбаума[Хенрик Мандельбаум — узник лагеря Освенцим, которому удалось выжить и бежать во время эвакуации лагеря — Примеч. пер.], вошедший в фильм «Anus Mundi» режиссера Войцеха Круликовского (2007) — Примеч. автора.

по утрам я рано вставал
и сразу в лес за хворостом
через поля
мне нравилось
потому что начинали петь жаворонки
а иду назад и стоит подуть ветерку
как из этих колосьев
получался такой ковер
ведь там были маки куколь и васильки
и получался такой ковер
и мне очень нравилось
могильниковтрупы бросали в колодцы
зарывали в ямах
землянках

и лошадиных могильникахВ стихотворении использованы воспоминания из книги Стефана Згличинского «Как поляки помогали немцам евреев убивать» (Варшава 2013) — Примеч. пер.

а потом дети вытаскивали их
из колодцев
из ям
из землянок
из лошадиных могильников

защитник Роберт Серватиус (1894-1983)Роберт Серватиус — немецкий юрист, выступавший защитником на судебных процессах над нацистскими преступниками, включая Адольфа Эйхмана — Примеч. пер.-те кто убивал еще живы

и их не отличить от других
конечно если присмотреться поближе
то что-нибудь найдется
но ведь у каждого что-нибудь да найдется

Перла Овиц (1921-2001)Овиц — семья еврейских музыкантов-лилипотов из Румынии, выживших в лагере Освенцим, где над ними проводил эксперименты доктор Менгеле — Примеч. пер.-будь мы высокими

вся наша семья сгорела бы в тот же день
спасло нас то что мы лилипуты
Менгеле нас сохранил

отвращения к нему у меня нет
нельзя мне его ненавидеть

он заслужил осуждение
но меня он спас

Гжегож Квятковский (1984), поэт, музыкант, драматург. Лауреат многих польских и иностранных премий.

3: Хроника (некоторых) текущих событий

- «Гожув-Велкопольский: в течение ближайших десяти с лишним месяцев здесь будет вырублено 1200 деревьев. (...) Познань: в районе Ратайе городские власти санкционировали массовую вырубку деревьев. (...) Краков: исчезли клены и ясени в историческом парке Млынувка-Крулевская. (...) С начала года вырублено как минимум несколько сотен деревьев. (...) Сопот: городские власти в январе объявили, что изменившееся законодательство на территории этого города не действует, поскольку... Сопот внесен в реестр памятников истории целиком. (...) Западно-Поморское воеводство: на сайте продукции и услуг “Офертео” 22 февраля находилось 1237 объявлений типа “требуется услуги по вырубке деревьев, Западно-Поморское воеводство” (1141 заказ), “требуется услуги по вырубке деревьев, Щецин”». (Томаш Халадый, Матеуш Кокошкевич, Иоланта Ковалевская, Петр Козловский, Элиза Квятковская, Анна Левандовская, Яцек Мадея, Паулина Новицкая, Мачей Сандецкий, Камиль Сялковский, «Газета wyborcza», 25-26 фев.)
- «Вот уже несколько недель в стране происходит массовая рубка деревьев. (...) 1 января вступила в силу новая редакция закона об охране природы. (...) За этот законопроект проголосовали 236 депутатов фракций ПИС и Кукиз'15. (...) Несмотря на многочисленные протесты, президент Анджей Дуда подписал закон. (...) По новым правилам согласовывать рубку деревьев на территории частных владений не нужно. Войцех Морысь возглавляет фирму “Баланс”, занимающуюся рубкой деревьев. “Люди просто с ума посходили, — рассказывает он. — Такое впечатление, что всем хочется поскорее рубить всё, что только можно. Мы уже просто не справляемся, потому что нам постоянно звонят новые и новые клиенты. Ежедневно мы принимаем около полусотни звонков от очередных заказчиков. (...) Самый кошмарный заказ был в конце февраля — кому-то нужно было рубить аллею из 50 дубов в одной из гмин в окрестностях Кракова. Мы отказались. Не хочу помогать кому-то, кто собрался отправить в печку столетние дубы”. (...) Чем всё это кончится? Войцех Морысь: “Даже если правила изменятся, рубленные деревья не вернешь. Если этот закон будет действовать еще год или два, я останусь без работы. Люди всё рубят. Одни — просто на всякий случай, другие — потому, что раньше не могли получить разрешения”». (Доминика Вантух, Александр Гургуль, «Газета wyborcza», 25-26 фев.)
- «“По сравнению с началом 2016 года мы зафиксировали более чем десятипроцентное увеличение оборота бензопил, шин и пильных цепей”, — говорит Мариуш Вальтер из фирмы “Штиль”, работающий с 860 представительствами этой компании в нашей стране. (...) Мы посетили один из лицензированных магазинов “Штиль” в Кракове. “Ежедневно мы продаем 30-40 пильных цепей. Еще столько же люди приносят, чтобы наточить. За неделю мне удастся продать около 500 литров масла для бензопил”, — рассказывает Аркадиуш, заведующий магазином. По его мнению, продажа запчастей для бензопил выросла почти вдвое». (Александр Гургуль, «Газета wyborcza», 2 марта)
- «“Без всяких последствий и контроля можно рубить (...) даже старые и — что самое главное — здоровые деревья. (...) Думаю, что цена на древесину упадет, поскольку предложение уже начинает расти”, — говорит Кшиштоф Клыс из фирмы (...), занимающейся рубкой и покупкой древесины. (...) Когда закон вступал в силу, министр окружающей среды Шишко утверждал, что “изменения в законодательстве предоставят людям выбор”». (Бартош Носаль, «Газета wyborcza», 21 фев.)
- «Новый закон также позволяет без ограничений и разрешений рубить деревья на территориях земель, используемых в сельском хозяйстве. (...) Жертвами новых правил уже стали десятки тысяч деревьев. Один арендатор земельных участков в окрестностях Ставно в Любуском воеводстве рубил свыше 4 тыс. берез, сосен и 50-70-летних дубов, причем случилось это на территории, охраняемой в рамках программы ЕС “Натура-2000”. Сложно даже оценить масштаб февральской рубки, поскольку количество рубящихся деревьев не регистрировалось. (...) В ходе опроса, который проводило агентство “OmniWatch”, респондентов спрашивали: “Должно ли у собственника земельного участка быть право срубить любое дерево, которое там растет?”. 51,3% поляков ответили утвердительно, почти 37% — отрицательно, прочие не определились с ответом». (Милош Венгельский, «Ньюсуик Польска», 27 фев. — 5 марта)
- «Комментируя нынешние изменения в законе об охране природы, доктор наук Яцек Боровский, председатель Польского дендрологического общества, написал, что нас хотят вернуть во времена бесконтрольной рубки аллейных и придорожных деревьев, то есть в 2004 год, когда в силу вступила подобная нынешней новая

редакция природоохранного закона. Тогда в одном лишь Варминско-Мазурском воеводстве было вырублено 30 тысяч придорожных деревьев. (...) Теперь же из закона об охране природы была исключена статья (...), предусматривающая, что разрешение на рубку выдается по согласованию с региональным директором охраны окружающей среды. (...) В региональных дирекциях охраны окружающей среды началась реструктуризация. Ненужными оказались специалисты, которые, опираясь на свои знания об окружающей среде и ее охране, оценивали возможность рубки конкретных деревьев. Староста, бурмистр, мэр города сейчас могут выдавать разрешения на рубку деревьев не только без согласования, но даже без какой-либо консультации с природоохранными органами. (...) Грядет массовая рубка придорожных деревьев». (Данута Фрей, «Жечпосполита», 22 фев.)

- «На наших глазах происходит истребление сотен деревьев. (...) В огромном масштабе. Такой рубки в истории независимой Польши еще не было». (Адам Вайрак, «Газета wyborcza», 21 фев.)

- «2016 год войдет в историю как время демонтажа системы охраны окружающей среды в Польше. Системы, которая во всей Европе считалась образцовой (...) и на которую равнялись другие страны, в том числе высокоразвитые. Тогда Польше удалось то, что не получилось у других стран — совместить защиту уникальных природных богатств с динамичным социально-экономическим развитием». (Сильвия Щутковская, «Дзике жиче», фев. 2017)

- «Власти удивлены как масштабом рубки деревьев, так и размахом общественного сопротивления. (...) Ярослав Качинский (...) заявил, что за всем этим должно стоять некое таинственное лобби, и это достаточная причина, по которой нужно снова менять закон». (Марта Сапала, «Политика», 1-7 марта)

«Господин председатель приказал посадить обратно!»

Рисунок Хенрика Савки («Ньюсуик Польска», 6-12 марта)

- «Позавчера вечером председатель ПИС заявил, что необходимо внести изменения в закон об охране природы, а уже вчера депутаты и министерство окружающей среды приступили к работе над новой редакцией (ранее измененного — В.К.) текста этого закона». («Дзенник газета правна», 23 фев.)

- «Премьер-министр Шидло исключила возможность отставки министра окружающей среды Яна Шишко. (...) Шишко пользуется поддержкой и доверием о. Тадеуша Рыдыка, с чем приходится считаться председателю ПИС». (Зузанна Домбровская, «Жечпосполита», 22 фев.)

- «Пусть поляки узнают, кто заблокировал борьбу со смогом, кто рубит Беловежскую пушу, выдает разрешения на отстрел зубров и уничтожает Польшу на корню. Всё это делает неприкасаемый министр — а по большому счету министр — о. Рыдыка. То, что министр Шишко не отправлен в отставку, прекрасно иллюстрирует всю наглость правящей партии», — Станислав Гавловский, бывший вице-министр окружающей среды. («Жечпосполита», 23 фев.)

- «Несмотря на период гнездования птиц, в Беловежской пуше рубятся 90-летние дубы — бьют тревогу экологи. (...) Рубка носит сугубо коммерческий характер, и происходит даже на участках, отнесенных к наследию ЮНЕСКО. Хайнувский надлесничий Гжегож Белецкий признается, что в этом году планирует рубить около 19 тыс. кубометров древесины. (...) “Мы в первую очередь должны выполнять план управления лесами, закрепленный лесным уставом, а не циркуляры относительно охраняемых ЮНЕСКО территорий”, — говорит он». («Газета wyborcza», 4-5 марта)

- «Директор Государственных лесов утвердил документ, в соответствии с которым в лесах появятся “склады биомассы”, то есть древесины, которой можно топить электростанции. По мнению экологов, одним из лесов, который будет поставлять биомассу, станет... Беловежская пуша». (Войцех Цесля, «Политика», 6-12 марта)

- «После того, как против коммерческой охоты на зубров были собраны десятки тысяч подписей, Государственные леса приостановили отстрел зубров в этом сезоне. (...) В 2014 году (...) в Польше было выдано разрешение на отстрел 70 зубров. (...) Доходы, полученные государством в том же году за отстрел зубров, составили чуть менее 500 тыс. злотых. (...) Эти деньги поступили на счет Государственных лесов — одной из богатейших структур в Польше. (...) Согласно польским законам, а также законодательству ЕС, охота на зубров, как на представителей вида, находящегося под особой охраной, запрещена». (Иоанна Подгурская, «Политика», 1-7 марта)

- «Когда-то охотники в Польше убивали 1,2 млн зайцев ежегодно. Сегодня этот вид практически исчез. Еще осталось немного зайцев в южных районах страны, однако охотники безжалостны, и от их ружей гибнет около 15 тыс. зайцев ежегодно. (...) Охотой занимается 0,3% (то есть 120 тыс.) поляков. Много охотников среди политиков — каждый пятый-шестой депутат и сенатор увлекается охотой. (...) Нынешний министр окружающей среды — не исключение; немало охотников служит и в его ведомстве». (Зенон Кручинский, «Газета wyborcza», 24 фев.)

- «Польша находится на втором месте в Европе по количеству животных, разводимых ради меха. Каждый год у нас отправляют на убой 7,9 млн таких животных. (...) Некоторые политики, как в рядах “Гражданской платформы”, так и ПИС, имеют отношение к меховой отрасли. (...) При этом результаты опроса, проведенного институтом “GfK”, показывают, что 67% поляков выступает за введение полного запрета на разведение

животных ради меха». (Виктор Ферфецкий, «Жечпосполита», 28 фев.)

- «Фонд “Тара” организовал сбор средств на выкуп всех 700 лошадей, находящихся на ежегодной конской ярмарке в Скарышеве. К воскресенью на счете “Тары” было уже 320 тыс. злотых, что позволит выкупить почти 200 лошадей. (...) Фонду помогают люди со всей Польши. (...) Целью фонда “Тара” является изменение законодательства. “Мы хотим изменить сам статус лошади. Она не должна быть сельскохозяйственным животным, которого в любой момент можно отправить на убой. Лошадь должна быть другом человека. (...) Она заслужила такого же статуса, как у собак и кошек”, — объясняет основательница организации Скарлетт Шилогалис». (Аманда Гжмель, «Газета wyborcza», 6 марта)

- «Главное управление статистики сообщило, что рост промышленной продукции по сравнению с прошлым годом составил 9%. (...) Рост наблюдается и в розничной торговле. Потребление в январе выросло на 11,4%. (...) Уровень безработицы в январе составил только 8,7%, а фирмы наконец-то начали принимать на работу новых сотрудников (рост трудоустройства составил 4,3%)». («Газета wyborcza», 18-19 фев.)

- «ВВП в 2016 г. вырос на 2,8%. (...) Оптимистические прогнозы правительства, предсказывавшего рост на 3,8%, не подтвердились, но и не реализовался сценарий более глубокого и продолжительного торможения, который казался вполне вероятным после третьего квартала прошлого года». (Гжегож Семёнчук, «Жечпосполита», 1 фев.)

- «По данным BAEI (Исследование экономической активности населения), реализация программы 500+ не отбило у поляков (а особенно полек) охоты заниматься профессиональной деятельностью. В третьем квартале 2016 г. (по сравнению с 2015 г.) коэффициент экономической активности женщин почти не снизился — уменьшение составило всего 0,2%. (...) Это не означает, что программа 500+ никак не повлияет на состояние рынка труда. Разумеется, повлияет. Однако скорее на тех, кто только начинает трудовую деятельность либо возвращается к ней после перерыва, связанного с рождением ребенка». (Рафал Вось, «Политика», 1-7 фев.)

- «Как прогнозирует Европейская комиссия, темп роста польской экономики в этом году составит 3,2%. (...) Тревогу вызывают прогнозы относительно ситуации с бюджетом. Дефицит сектора государственных финансов вырастет в этом году до 2,9% ВВП, а в 2018 г. — до 3%, что является максимально допустимым лимитом в ЕС. Следовательно, Польша, вместо того, чтобы использовать период благоприятной конъюнктуры для консолидации государственных финансов, движется в прямо противоположном направлении: увеличивает бюджетную дыру». (Из Брюсселя Анна Слоевская, «Жечпосполита», 14 фев.)

- «В новом рейтинге экономической свободы Польша заняла 45 место среди 180 представленных стран. По сравнению с прошлым годом мы опустились вниз на одно место». (Анна Цесляк-Врублевская, «Жечпосполита», 16 фев.)

- «В конце 2016 г. долг Государственного казначейства составил 928,7 млрд злотых, сообщило во вторник министерство финансов. По сравнению с концом 2015 г. он увеличился на 94,3 млрд злотых. (...) По оценкам «Жечипосполитой» к концу 2016 г. долг составил ок. 52% ВВП по отношению к 48,8% ВВП в конце 2015 года (а по методикам расчета, принятым в ЕС — 53,6% по отношению к 51,1% годом ранее). “Это означает, что государственный долг растет быстрее, чем предполагало правительство в своих финансовых планах. Говоря иначе — начинает выходить из-под контроля”, — говорит Януш Янковяк, главный экономист Польского бизнес-совета». («Жечпосполита», 1 марта)

- «Европейская комиссия вчера представила ежегодный анализ и рекомендации для экономик стран ЕС в рамках так наз. “европейского семестра”. Глава, посвященная Польше, рисует не слишком оптимистическую картину. Хотя в ближайшее время кризисы нам напрямую не угрожают, нынешняя экономическая политика не способствует развитию страны к лучшему и в отдаленной перспективе мы можем ощутить последствия этого. (...) Снижается процент трудоспособного населения, всё сложнее становится добиться роста производительности, (...) реформы (программа 500+, снижение пенсионного возраста) подталкивают людей к уходу с рынка труда, (...) отсутствует потенциал для увеличения предложений со стороны работников, (...) нет системы, благодаря которой человек мог бы обучаться всю свою жизнь. У предпринимателей нет уверенности в будущей экономической политике. (...) Правовая неопределенность создает угрозу правопорядку. (...) Дефицит сектора государственных финансов должен снова начать расти, (...) и это в тот момент, когда у Польши один из самых низких показателей экономического роста в ЕС». (Из Брюсселя Анна Слоевская, «Жечпосполита», 23 фев.)

- «Инфляция в январе достигла 1,8% в годовом выражении. Так быстро цены в Польше не росли уже четыре года». («Жечпосполита», 14 фев.)

- «По данным Государственного управления статистики, в январе продукты питания подорожали на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года». (Анна Попёлек, Эдита Брыла, «Газета wyborcza», 6 марта)

- «Для тех, кто экономит на вкладах, настали тяжелые времена. Возобновление инфляции привело к тому, что снижающейся в последние месяцы процентной ставки новых депозитов стало не хватать для принесения хоть какой-либо прибыли. (...) В январе этого года процентная ставка вклада составляла около 1,65% при инфляции порядка 1,8%. После налогообложения инвестиция приносит 0,5% убытков. (...) Банки не собираются повышать процентные ставки». (Мачей Рудке, «Жечпосполита», 28 фев.)

- «В 2016 году из государственных реестров исчезло более 500 книжных магазинов, а их количество сократилось до 4,4 тысяч (в 2009 году их было 7060). Из них, по оценкам агентства “Bisnode Polska”, активно действуют на

- рынке около 2,7 тысяч. Остальные — это так наз. “спящие” фирмы с приостановленной деятельностью». Продажа книг в Польше снизилась с 2,94 млн в 2010 г. до 2,32 млрд злотых в 2015 году. («Жечпосполита», 24 фев.)
- «Исследования, проведенные Национальной библиотекой, показали, что (...) в прошлом году (...) 63% поляков не прочитали ни одной книги». (Магдалена Леманьская, «Жечпосполита», 24 фев.)
 - Поддержка партий: «Право и справедливость» — 35%, «Гражданская платформа» — 17%, «Современная» — 10%, Кукиз'15 — 10%, крестьянская партия ПСЛ — 6%, Союз демократических левых сил — 6%, «Вместе» — 3%, «Свобода» — 1%, Конгресс новых правых — 1%, не определились с симпатиями — 11%. Опрос Института рыночных и социологических исследований, 16-17 янв. («Жечпосполита», 23 фев.)
 - Рейтинг доверия политикам, составленный ЦИОМом на основе опроса, проведенного 2-9 февраля: президент Анджей Дуда — доверяют 60%, не доверяют 28%, премьер-министр Беата Шидло — 52% и 33% соответственно, Павел Кукиз — 51% и 27%, министр юстиции и генеральный прокурор Збигнев Зебро — 41% и 40%, председатель ПИС Ярослав Качинский — 35% и 52%, председатель крестьянской партии ПСЛ Владислав Косиняк-Камыш — 33% и 34%, министр обороны Антоний Мацеревиц — 27% и 55%, председатель «Гражданской платформы» Гжегож Схетына — 27% и 40%, председатель «Современной» Рышард Петру — 26% и 39% (по материалам «Газеты wyborчей», 21 фев.)
 - «Наша власть паталогически далека от народа. В ходе избирательной кампании Анджей Дуда обещал увеличить роль референдумов и ничего для этого не сделал. Беата Шидло говорила, что будет прислушиваться к мнению граждан, но в действительности ключевые законопроекты принимаются без консультаций с общественностью», — Петр Апель, депутат от партии Кукиз'15. («Жечпосполита», 18-19 фев.)
 - «В Освенциме, обгоняя поворачивающий частный автомобиль, лимузин премьер-министра Беаты Шидло, чтобы избежать столкновения, въехал в дерево. (...) По данным “Жечипосполитой”, водитель, управлявший лимузином г-жи премьер-министра, не имел опыта управления подобными транспортными средствами и значительно превысил допустимую скорость». (Михал Оконский, «Тыгодник повшехны», 19 фев.)
 - «Авария с участием правительственной “ауди” и выдавшего вида “фиата сейченко” быстро превратилось в метафору столкновения высокомерной власти с обычным гражданином. (...) Курирующий деятельность Бюро охраны правительства министр Блашак (...) сразу свалил всю вину на молодого водителя “фиата”, а полагающийся водителю по закону адвокат относится к нему, как подозреваемому. Видимо потому, что равнодушные граждане уже собрали на новый “фиат” более 125 тыс. злотых». (Дариуш Цвикляк, «Ньюсуик Польска», 20-26 фев.)
 - «Мы бы хотели обеспечить доступ к профессиональной юридической помощи человеку, ставшему участником этого ДТП — водителю, чей автомобиль неожиданно столкнулся с государством “Права и справедливости”. (...) Всего за несколько часов, на удивление оперативно, несмотря на ряд неувязок, молодого человека сделали подозреваемым. (...) ПИС использует двойные стандарты. Равенство в государстве, которым руководит ПИС, существует только на бумаге. (...) Вбрасывая очевидную ложь в медиа-пространство, ПИС повторяет ее до тех пор, пока все не забудут, в чем же заключалась правда. (...) Признать человека виновным может только суд. Я против того, чтобы приговоры выносились политиками правящей партии», — Борис Будка, бывший министр юстиции. («Жечпосполита», 20 фев.)
 - «В Катовице встретились около тысячи представителей всех юридических профессий. На конференции «Судья и конституция» речь шла о действиях органов правосудия после того, как ПИС парализовала работу Конституционного трибунала. Долгими овациями собравшиеся встретили первого председателя Верховного суда Малгожату Герсдорф. В среду 50 депутатов от ПИС обратились в Конституционный трибунал с заявлением о проверке конституционности норм, на основании которых она была избрана председателем суда. Депутаты от правящей партии хотят, чтобы трибунал признал недействительными решения, принимаемые Верховным судом под председательством Герсдорф. Малгожата Герсдорф руководит Верховным судом с 2014 года. В последнее время она выступала в защиту независимости Конституционного трибунала и критиковала судебную реформу, автором которой является Збигнев Зебро. (...) “Без рассмотрения заявления ПИС нельзя перейти к другим вопросам повестки дня, — комментирует адвокат Яцек Треля, председатель Верховного адвокатского совета. — Речь идет о дестабилизации работы Верховного суда, попытке подорвать его независимость, а также независимость всей системы судов общей юрисдикции». (Марек Петрашевский, Лукаш Возницкий, «Газета wyborча», 4-5 марта)
 - «Все видят, что происходит — идет постепенный демонтаж правового государства. Парламентское большинство либо действует вне правового поля, либо просто нарушает закон. Всячески (...) обходит правовые нормы. Интерпретирует закон так, как это никогда бы не пришло в голову самому опытному юристу. (...) Практикуется всё более широкое толкование конституционных норм. (...) Больше я ничего не скажу. (...) Ведь я действующий председатель и судья», — Малгожата Герсдорф, первый председатель Верховного суда. («Газета wyborча», 4-5 марта)
 - «Польский парламентаризм достиг дна, хотя не исключено, что настоящее дно еще впереди. Депутаты голосуют, понятия не имея о содержании законопроектов, считая, что партийная воля должна принять форму закона. На поле боя остались только мы, судьи. (...) Судьи наделены властью для того, чтобы защищать

гражданина от злоупотреблений законом, даже если злоупотребления совершаются государством», — Ирена Каминская, судья Высшего административного суда, председатель ассоциации судей «Фемида».
(«Жечпосполита», 21 фев.)

- «Самые авторитетные юристы Польши подсказывали судьям, как — в соответствии с законом — использовать при отправлении правосудия конституцию для защиты прав и свобод человека и гражданина. “Вы — не просто рупор закона. Вы — власть, которая должна выносить справедливые решения”, — взывал к судьям профессор Варшавского университета Мартин Матчак в ходе конференции “Судья и конституция. Кризис конституционного судопроизводства и ослабление контроля над соответствием законов конституции”, организованной Силезским университетом. Участники конференции пришли к общему мнению, что в чрезвычайной ситуации, когда Конституционный трибунал не выполняет своей основной функции, суды обязаны применять те нормы конституции, которые действуют “напрямую”, и что суды должны выносить решения, опираясь на конституцию и действующие законы. А правовому хаосу, которым грозит произвольное применение конституции, должна противодействовать унификация отправления правосудия, осуществляемая Верховным и Высшим административным судами. (...) Если ПИС сумеет подчинить себе судей, присвоив судебную власть, Польша будет отличаться от ПНР только изобилием в магазинах, отсутствием обязательного изучения русского языка в школах и реальным влиянием католической Церкви». (Эва Седлецкая, «Политика», 8-14 марта)

- «Переломным моментом, который во многом символизирует (...) явления последних месяцев, стало постановление (...) прокурора о прекращении дела, связанного с отказом публиковать решение Конституционного трибунала. (...) Впервые в истории правового государства его орган (...) усомнился в базовой идее режима законности — обязанности подчиняться решению суда. (...) Такое решение прокуратуры войдет в учебники истории права в качестве классического примера глубочайшего кризиса правового государства, в котором должны действовать конституция, а также (...) институты, защищающие граждан от превышений властями своих полномочий», — проф. Марек Сафьян, судья Европейского суда, бывший председатель Конституционного трибунала. («Газета wyborcza», 22 фев.)

- «Вчера появилась неофициальная информация о запланированных ПИС изменениях в процедуре муниципальных выборов: для выборов председателей сельских гмин, бурмистров и мэров предусмотрен только один тур; сроки полномочий мэров, бурмистров и председателей сельских гмин ограничиваются двумя каденциями; одномандатные избирательные округа в повятах с населением свыше 20 тыс. жителей; возможность выдвигать свою кандидатуру только в один орган (к примеру, теперь нельзя будет побороться одновременно за мандаты председателя сельской гмины и депутата повята); в выборах выше уровня повята не смогут участвовать гражданские комитеты — такое право получают только политические партии». (Агнешка Кублик, Ивона Шпала, «Газета wyborcza», 2 марта)

- «Появилась реальная угроза самим основам местного самоуправления. После войны процесс его ликвидации продолжался шесть лет — с 1944 по 1950 год. Ныне же аналогичная цель будет достигнута в кратчайшие сроки, возможно, уже через два года», — Ежи Стемпень, бывший председатель Конституционного трибунала.
(«Жечпосполита», 16 фев.)

- «Комиссия национальной обороны в связи с обращением депутатов “Гражданской платформы” планирует поинтересоваться у министра обороны о причинах и масштабе увольнений с высших командных должностей в вооруженных силах. (...) Это серьезнейшая проблема. (...) В 2016 году ряды вооруженных сил покинули 4844 профессиональных военных (для сравнения, в 2015 году — 4528). Это говорит о том, что масштаб увольнений в армии был значительным», — Марек Козубаль. («Жечпосполита», 16 фев.)

- «Я заменил почти весь командный состав оперативных подразделений. Новые люди заняли 90% командных должностей в Генеральном штабе и свыше 80% — в Главном командовании», — Антоний Мацеревиц, министр обороны. («До жечи», 6-12 марта)

- «Армия — это структура с институциональной памятью. А Польша сегодня теряет офицеров, обучавшихся в западных образовательных учреждениях и обладающих серьезным боевым, командным и административным опытом. (...) Воспитание новых кадров подобного уровня займет многие годы и будет стоить больших денег», — Вальдемар Скушпчак, генерал-лейтенант в отставке. («Газета wyborcza», 8 фев.)

- «Мне всякий раз смешно, когда я слышу, что мы эволюционируем в направлении фашизма итальянского типа. Смешно, потому что мы уже миновали условный 1922 год, когда партия Муссолини составляла меньшинство в парламенте. В Польше царит авторитаризм, пока еще не совсем полноценный, с некоторым количеством форточек и лазеек. В самом деле, ведь власть, если захочет, может добиться от Сейма принятия какого угодно закона! С учетом массовой поддержки ПИС, мы начинаем двигаться в сторону тоталитарной системы. (...) Когда власть пользуется поддержкой широких масс, она перестает церемониться, и начинается террор. Так было уже во многих странах. (...) Самое печальное, что в Польше сейчас начинает происходить то же самое, что и в фашистской Италии — явление, которое немцы называют “anpassungsfähigkeit”, то есть “способность к приспособлению”. (...) Либо мы приспособимся, и тогда нам крышка, либо будем сопротивляться. Другого выхода нет», — проф. Ежи В. Борейша. («Ньюсуик Польска», 27 фев. — 5 марта)

- «Коммунистический режим в Польше (...) имитировал некую систему. У нас были Сейм и Совет министров, но при этом все знали, что страной правит один человек (...) — Первый секретарь Польской объединенной рабочей

партии, сидевший в здании ЦК ПОРП (...). Это было видно невооруженным взглядом. (...) К сожалению, ситуация развивается в том же самом направлении. Мы идем туда, куда не хотели бы попасть ни за что на свете. Тем более, что всё это известно нам не только по коммунистическим временам. Эти приемы, как показывает реальная история, описанная в “Мессе за город Аррас” Анджеем Щипёрским, используются уже сотни лет. И если заглянуть в учебники истории, можно увидеть, что заканчивается всё это очень болезненно и кроваво», — Януш Гайос, актер, играющий в моноспектакле «Месса за город Аррас», поставленном в 1994 году и после перерыва возобновленном в 2014 году. («Политика», 6-12 марта)

- «На наших глазах происходит резкое падение рейтинга президента. (...) Это уже больше не орган власти. Роль Сейма свелась к автоматическому штампованию законов. По большому счету, главные функции парламента, которые он должен выполнять в демократической стране, у нас оказались заблокированы, и в результате законодательная власть осуществляется по образцу ПНР. Как и в те времена, партия отождествляется с источником власти, которым тогда был “рабочий класс”. (...) Если же кто-то начинает апеллировать к международным организациям и или к мнению мирового сообщества, его, как и тогда, называют предателем, лишенным чувства патриотизма. (...) Ярославу Качинскому всё это прекрасно знакомо. В 80-е годы он был членом Хельсинкского комитета, анализировавшего нарушения законности в ПНР и направлявшего соответствующие отчеты за границу. Тогдашние власти обвиняли его в том же самом, в чем он сегодня обвиняет оппозицию», — проф. Анджей Фришке. («Польша», 22-28 фев.)

- «Идеал Качинского — традиционалистское, централизованное государство, особая роль в котором принадлежит бюрократии и аппарату насилия. Этот идеал основан на убеждении, что таким образом можно контролировать главные экономические и общественные процессы. Это анахроническая модель государства. (...) Прогресс, по версии ПИС, заключается в том, что правящая партия поняла механизм общего блага, который и выражает проект ПИС, поэтому он должен быть немедленно реализован. Противники “перемен к лучшему”, как минимум, одурманены оппозиционной пропагандой, в худшем случае — преследуют антипольские интересы. Правящая же партия, будучи авангардом общества, знает, что делает», — проф. Яцек Рачиборский. («Политика», 22-28 фев.)

- «Открытое письмо в адрес Европейской комиссии относительно ситуации в Польше подготовили пять международных организаций, занимающиеся правами человека, демократизацией и свободой прессы: “Amnesty International”, “Human Right Watch”, фонд “Открытое общество”, “Репортеры без границ” и Международная федерация прав человека, объединяющая 184 организации со всего мира. Обращение также поддержали более двадцати организаций из Польши. “Диалог с польским правительством не смог остановить процесс дальнейшей дестабилизации режима законности, — пишут авторы обращения в коллегия комиссаров Европейской комиссии. — Мы считаем, что на данном этапе применение ст. 7 Устава ЕС является единственным способом призвать Польшу к ответу за невыполнение своих обязанностей. Это необходимо, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации”». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 18-19 фев.)

- «Прошло больше года после запуска Европейской комиссией процедуры защиты законности в Польше. (...) У Европейской комиссии не было другого выхода, кроме как перейти в июле 2016 года от этапа вопросов и сомнений к этапу рекомендаций. Эта стадия также ничего не принесла, поэтому в декабре прошлого года комиссия выслала польскому руководству письмо, дающее последний шанс. Правительство Польши должно было ответить до 21 февраля. (...) Если бы комиссия хотела быть последовательной, ей бы пришлось перейти к следующему этапу процедуры (...) и обратиться в Совет Европы (к руководителям стран ЕС) с предложением наказать Польшу — либо приостановив наше право голоса в ЕС, либо заморозив поступление денежных вливаний из Евросоюза. (...) Несколько месяцев назад Ангела Меркель после своей встречи с руководством Вишеградской группы сказала председателю Европейской комиссии Жану-Клоду Юнкеру, что чувствовала себя на той встрече, будто “на саммите африканских стран”. Эти слова означают, что какие бы процедуры ни вводил Брюссель, ни к чему это не приведет, поскольку руководители стран Вишеградской четверки представляют совсем другие ценности, нежели старая Европа. А ведь с ними нужно как-то сотрудничать». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 20 фев.)

- «Польша отреагировала на рекомендации Европейской комиссии относительно ситуации вокруг Конституционного трибунала. (...) Министр иностранных дел написал, что режиму законности в Польше ничто не угрожает, а претензии Европейской комиссии, основой для которых послужила аналитика Венецианской комиссии, беспочвенны. Витольд Ващиковский заодно подверг критике комиссара ЕС Франса Тиммерманса, ответственного за процедуры, начатые против Польши». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 22 фев.)

- «Марек Пrawdа, директор представительства Европейской комиссии в Варшаве, вчера был вызван в МИД, где ему пришлось объяснять позицию комиссии относительно соблюдения законности в Польше». (Бартош Т. Виленский, «Газета wyborcza», 24 фев.)

- «В сентябре исполнится два года с момента принятия Евросоюзом решения об обязательных квотах по приему беженцев. (...) Польша должна была принять 6182 человека, однако не приняла ни одного. И не собирается этого делать. (...) Пока что Брюссель только призывает нас к порядку, однако комиссар по внутренним делам и вопросам миграции Димитрис Аврамопулос заверил, что в нужный момент без колебаний перейдет к процедуре,

связанной с нарушением Польшей законодательства ЕС. Финалом такой процедуры вполне может стать судебный процесс. (...) Это подтвердил председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер в письме, направленном в адрес Дональда Туска, председателя Европейского совета. “Комиссия использует все возможные средства, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств”, — написал Юнкер». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 3 марта)

- «На 6 марта Франсуа Олланд пригласил в Версаль руководителей Германии, Италии и Испании. “Мы представляем четыре важнейшие страны ЕС. И именно наши страны должны решить, что нам вместе с остальными делать дальше”, — заявил Олланд. (...) В таком составе (...) европейские политики встречаются впервые. Это крупнейшие страны ЕС, одновременно находящиеся в “зоне евро”. (...) Польша уже не рассматривается в качестве страны, которая может войти в “зону евро”». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 22 фев.)
- «В скором времени может появиться два Евросоюза: один — прежний, состоящий из 27 государств, другой — более узкая, внутренняя группа стран, стремящихся к дальнейшей интеграции и не собирающаяся дожидаться тех, кто капризничает. В Париже в понедельник состоится совещание глав Франции, Германии, Италии и Испании; если бы Польша находилась в мейнстриме европейской политики, она тоже оказалась бы за столом переговоров на правах большой европейской страны! То, что нас туда не пригласили, говорит о многом. Это очередной сигнал, свидетельствующий о появлении рвущейся вперед четверки». (Марек Островский, «Политика», 8-14 марта)
- «После встречи в Варшаве, состоявшейся две с лишним недели назад, (...) главы Чехии, Словакии и Венгрии всё же не поддержали Польшу, сопротивляющуюся выдвижению Дональда Туска на второй срок на пост председателя Европейского совета». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 3 марта)
- «В субботу политический комитет ПИС своей резолюцией официально обязал Беату Шидло не поддерживать кандидатуру Дональда Туска. В тот же день министр иностранных дел Витольд Ващиковский заявил, что Польша выдвигает нового кандидата — им стал Яцек Сариуш-Вольский, депутат Европарламента от “Гражданской платформы”. (...) Руководство партии тут же исключило его из своих рядов, что одновременно означает и исключение из Европейской народной партии. (...) Это христианско-демократическая фракция в Европейском парламенте — будучи самой крупной, она обладает ключевым влиянием на распределение должностей в ЕС. (...) Европейская народная партия продолжает поддерживать Дональда Туска, а Сариуш-Вольский был вызван на беседу. (...) Его кандидатуру пока не поддержала ни одна страна ЕС». (Витольд Гловацкий, «Польска», 6 марта)
- Дональд Туск еще два с половиной года будет председателем Европейского совета. «Ключевая фаза процедуры повторного назначения Дональда Туска заняла менее получаса. В четверг в Брюсселе главы всех 27 стран ЕС, кроме премьер-министра Польши, высказались за то, чтобы вновь доверить Туску эту высокую должность. Назначить политика на одну из важнейших должностей вопреки воле страны его происхождения — это совершенно беспрецедентная ситуация в истории ЕС. Беспрецедентна и ситуация, когда правительство блокирует кандидатуру, представляющую его же страну. При этом в прошлом бывали случаи, когда такие посты занимали политики из оппозиционных партий. “Я сделаю всё, чтобы уберечь правительство Польши от политической изоляции”, — пообещал Туск». (Из Брюсселя Анна Словеская, «Жечпосполита», 10 марта)
- «По решению правительства Мальты, председательствующей в ЕС, Яцек Сариуш-Вольский не был приглашен на саммит ЕС, чтобы представить на нем свои намерения». (Из Брюсселя Артур Ковальский, «Наш дзенник», 10 марта)
- «Анджей Пшилембский, посол Польши в Берлине, в 1979-80 гг. состоял на учете как тайный сотрудник госбезопасности с псевдонимом “Вольфганг” — такие данные рассекретил в пятницу познаньский филиал Института национальной памяти». (Рафал Закшевский, «Газета wyborcza», 4-5 марта)
- В Пененжно (Варминско-Мазурское воеводство) «к груде камней, оставшихся от памятника генералу Ивану Черняховскому пришли полтора десятка российских дипломатов. Цветы возложили посол России в Польше Сергей Андреев, российский военный атташе Валерий Назаров, а также депутаты из расположенного в Калининградской области города Черняховска. (...) Монумент (...) был установлен в начале 70-х годов прошлого века недалеко от того места, где советский генерал в феврале 1945 года был смертельно ранен. (...) Под руководством Ивана Даниловича Черняховского (...) был арестован Александр Кжижановский (“Волк”) и разоружены 8 тыс. солдат Армии Крайовой, многие из которых были отправлены в лагеря либо принудительно призваны на службу в Красную армию». (Магдалена Пейко, «Газета Польска подзенне», 21 фев.)
- «70 лет назад военные и милиция осуществили массовое выселение украинцев из юго-восточных районов Польши и их депортацию на “возвращенные земли”. Официально целью акции “Висла” была ликвидация отрядов УПА. При этом она затронула почти 150 тыс. гражданских лиц. (...) Заявки на грант министерства внутренних дел и администрации для организации мероприятий, связанных с годовщиной этих событий, подали три организации: Союз украинцев в Польше, Ассоциация по развитию музея лемковской культуры в Зындранове, а также Общество лемков в Легнице. Ни одна из них денег не получила, причем без всякого объяснения причин. (...) Союз украинцев в Польше объявил о сборе пожертвований на этот проект. (...) Украинцев поддержал Почетный комитет общественных памятных мероприятий в связи с 70-й годовщиной акции “Висла”. В составе

- комитета: Данута Куронь, Кристина Захватович, доминиканиец Томаш Достатный, проф. Влодзимеж Мокрый, Адам Боднар, Анджей Северин, Анджей Стасюк». (Анна Горчица, «Газета wyborcza», 2 марта)
- «Акция “Висла” — это не что иное, как злодеяние, совершенное в отношении польских граждан польским же государством. Не имеет значения, что эти граждане были украинцы, а польским государством руководили коммунисты. Это была этническая чистка, операция, преследующая цель уничтожения конкретной национальной группы. А коли так, то эта история не вписывается в сегодняшний польский официальный тренд», — Петр Тыма, председатель Союза украинцев в Польше. («Газета wyborcza», 8 марта)
 - «“Если мы требуем, чтобы украинцы пересмотрели свой подход к УПА (...), то мы, в свою очередь, для начала должны присмотреться к нашим «проклятым солдатам»”, — написал на фейсбуке Павел Кукиз. (...) По мнению политика, “среди «проклятых» было множество настоящих героев, однако не стоит прославлять тех, кто под лозунгом «Бог, честь, Родина» совершал злодеяния в отношении гражданского населения». («Жечпосполита», 20 фев.)
 - «Суд в Белостоке отклонил запрет на проведение марша националистов, наложенный распоряжением бурмистра Хайнувки. (...) Против марша выступают жители, большинство из которых являются белорусами и православными. Планировалось, что одним из героев, в честь которых проводится марш, будет Ромуальд Райс (“Бурый”), солдаты которого несут ответственность за геноцид жителей православных деревень». («Газета wyborcza», 22 фев.)
 - «“Для белорусов, живущих в окрестностях Белостока, «Бурый» символизирует бессмысленную жестокость и садизм, ведь он убивал беззащитное население, в том числе детей, женщин и стариков. (...) Марши «патриотических» организаций в Хайнувке, посвященные «подвигам» «Бурого» — это не только демонстрация крайнего неуважения к его жертвам, но и напоминание местным белорусам о присутствии тех, кому импонируют поступки Ромуальда Райса. (...) Прокурор белостокского филиала Института национальной памяти (...) 30 июня 2005 г. был вынужден констатировать, что действия Ромуальда Райса и его подчиненных квалифицируются как «преступления против человечества»”, — говорит проф. Эугениуш Миронович. Постановление прокурора было оставлено в силе окружным судом Белостока 30 нояб. 2005 года». («Пшеглэнд православны», март 2017)
 - «Язык ненависти» — «95,6% молодых людей постоянно имеют с ним дело в интернете. 75% сталкивается с “языком ненависти” в разговорах, а около 68% — в общественных местах. Взрослые (...) чаще всего слышат “язык ненависти” по телевизору (77,9% по сравнению с почти 54% двумя годами ранее), во время разговоров со знакомыми (64,7%) и в общественных местах (57,4%). (...) “Риторика ненависти усилилась по отношению к шести группам людей. Это евреи, мусульмане, цыгане, украинцы, чернокожие, гомосексуалисты”, — говорит Миколай Вишневский, автор исследования “Язык ненависти, язык презрения”, проведенного Центром изучения предубеждений». (Юстина Сухецкая, «Газета wyborcza», 28 фев.)
 - «Четверг. “У тебя 30 дней, чтобы убраться из Варшавы” — такую записку нашел иранец Салар Фарси, владелец кафе на улице Медовой. За последние пять месяцев его кафе четырежды подвергалось нападениям». (Михал Войтчук, «Газета wyborcza», 4-5 марта)
 - «Согласно статистике департамента по делам иностранцев, с 1991 по 2015 гг. Польша приняла почти 80 тыс. беженцев из Чечни. (...) По разным данным, в стране осталось около 6 тыс. из них». («Газета wyborcza», 16 фев.)
 - «Большинство поляков (54%), опрошенных Институтом рыночных и общественных исследований, считают, что польское правительство недостаточно помогает жертвам конфликтов на Ближнем Востоке (37% респондентов придерживаются противоположного мнения). (...) Поляки, без всякой поддержки со стороны государства, собрали и перечислили двум тысячам сирийских семей почти 10 млн злотых». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 8 марта)
 - «Мы занимаемся постоянным мониторингом соблюдения в Польше прав человека. В январе мы впервые опубликовали отчет о ситуации иммигрантов в вашей стране. Мы также наблюдаем за тем, как вы относитесь к цыганам. (...) Ситуация Польши очень серьезная! Если законность нарушается в какой-то одной стране ЕС, это означает, что она нарушается в целом сообществе», — Майкл О’Флаэрти, директор Агентства ЕС по основным правам. («Газета wyborcza», 23 фев.)
 - «Всякий раз, когда я иду по лесу, то ступаю в основном по мусору. (...) Чувствуешь себя грибником, только мусора гораздо больше, чем грибов. (...) Недавно я шел вдоль канавы, и меня обогнал автомобиль, в котором сидели патриоты, судя по тому, что на машине были наклейки, мол, помним Варшавское восстание и “проклятых солдат»”, “Смерть врагам Родины” и всё такое. И из этого набитого патриотами автомобиля в канаву полетели две упаковки из-под пиццы, несколько пивных банок, пластиковые вилки и бумажные стаканчики. А патриоты поехали дальше, видимо, нести смерть врагам родины. Пришлось за ними прибраться», — Виктор Зборовский, актер. («Газета wyborcza», 25-26 фев.)

4: Экономическая жизнь

Треть польских фирм сталкивается с проблемой привлечения сотрудников, — пишет газета «Жечпосполита». Одна из причин — снижение пенсионного возраста: 60 лет для женщин и 65 для мужчин. Закон вступает в силу в

октябре этого года. В нынешнем году на пенсию может выйти 460 тыс. человек, что почти в два раза больше, чем в 2015-м. Редакция обратилась к работодателям (как из частного, так и из общественного сектора) с вопросом, готовятся ли они к предстоящим переменам. Некоторые работодатели полагают, что часть потенциальных пенсионеров все же не оставит работу. Особенно это касается предприятий, где заняты высококвалифицированные работники (таких, например, как Варшавский производственный центр оптоэлектроники). Также многие сотрудники административно-управленческого аппарата намереваются продолжать работу после достижения пенсионного возраста.

Эксперты, однако, указывают, что не всегда и не везде будет просто восполнить кадровый дефицит. В регионах, где уже сегодня отмечается нехватка рабочей силы, и в отраслях с низкой оплатой труда естественная смена поколений может обернуться проблемой. Некоторые работодатели признают, что будут вынуждены платить больше или пожилым сотрудникам, чтобы удержать их на работе, или молодым, чтобы привлечь их на рабочие места.

Министерство труда хочет облегчить создание социальных кооперативов, — пишет Людмила Ананникова в «Газете wyborczej». Первые социальные кооперативы появились десять лет назад. Это альтернатива открытому рынку труда, предназначенная для лиц, которым сложно устроиться на работу: с ограниченными возможностями, бездомным, прошедшим лечение от зависимостей, бывшим заключенным, беженцам. В соответствии с законом, лица, которые в ином случае могут оказаться исключенными из общества, должны составлять не менее половины членов кооператива. Лица, организующие социальный кооператив, могут получить поддержку из фондов биржи труда и средств, выделяемых Евросоюзом.

В Польше сегодня действует около 1,5 тыс. социальных кооперативов. Предложенные правительством изменения имеют целью облегчить создание новых. По сравнению с другими странами Польша отстает от Италии, Великобритании или Франции, где занятость в секторе социальной экономики составляет 10% от общей занятости. В Польше — лишь 1%. Новые правила должны помочь создать до 2020 года 35 тыс. новых рабочих мест в социальных кооперативах. Одно из нововведений предусматривает, что кооператив может состоять уже из трех человек, а не из пяти, как это было раньше, что затрудняло создание учредительского пула и увеличивало издержки. В соответствии с новыми предложениями, специфический контингент может составлять 30% членов кооператива, а не как раньше — 50. Благодаря этому, то есть большему участию полностью трудоспособных работников, кооперативу проще будет осуществлять свою деятельность.

«Повышение пособий может снизить активность безработных, ищущих работу», — пишет Матеуш Жемек в газете «Жечпосполита». Как заявляет ведомство труда и семьи, выделяемые на борьбу с безработицей средства должны использоваться более эффективно и направляться туда, где они по-настоящему нужны. К этим заявлениям предприниматели относятся с некоторым скепсисом. Дело в том, что более половины зарегистрированных безработных — это так называемые долгосрочные безработные, т.е. неработающие уже более двух лет. Их повышение пособия не затронет. Так что лучше было бы направить средства на профессиональную активизацию таких лиц. Тем более что предпринимателям очень нужны рабочие руки. Многие работодатели полагают, что повышение пособия до 1000 злотых (как планирует правительство) пагубно скажется на стремлении безработных найти работу. Для некоторых окажется просто нерентабельным начинать работу сразу после потери прежней. Выгоднее будет получать пособия.

Правительство утверждает также, что в текущем году планируется проведение реформы служб занятости, которым придется уделять больше внимания проблеме профессиональной активизации долгосрочных безработных. Была созвана комиссия экспертов с участием представителей правительства, организаций работодателей и профессиональных союзов. Новые законоположения должны учитывать рост уровня безработицы, который предвидится через несколько лет.

Реполонизация или национализация? Так ставит вопрос комментатор газеты «Жечпосполита» Павел Яблонский. То, что правительство пропагандирует выкуп из рук иностранцев важных для страны предприятий, это не так и плохо. Хуже, что вместо того, чтобы оказать поддержку частной собственности, в нее постоянно инвестируются деньги налогоплательщиков. История показывает, пишет П. Яблонский, что в условиях Польши государственное или политическое управление обычно малоэффективно.

Одна из важнейших отраслей — судостроение. Не только потому, что отрасль обеспечивает тысячи рабочих мест, но и потому, что производственный процесс на верфи предполагает использование продукции многих других фирм — от металлургических заводов до предприятий по производству двигателей и электроники. Если судостроение рухнет, работу потеряют не только корабли, но и те, кто занят на предприятиях-поставщиках. Поддержка судостроения поэтому имеет больший смысл, чем, например, бесполезное расходование общественных средств на дотирование все более дорогостоящей добычи угля.

Однако является ли огосударствление кораблестроительной промышленности единственным путем для спасения отрасли? Нет, имеются и другие методы эффективной поддержки: заказы, гарантии, развитие инфраструктуры, благоприятствующий экономический климат. Лозунг реполонизации (или национализации) судостроительной

промышленности имеет политические корни. Даже если удастся спасти отрасль, ее роль и прежняя мощь уже не вернутся. Мир изменился. В Европе успешны только верфи, производящие узкоспециализированную продукцию. Если у польских фирм будут частные владельцы плюс поддержка государства, то, безусловно, в будущем отечественные корабли смогут успешно конкурировать с западными.

«Проект постройки первой польской ядерной электростанции приостановлен», — признает министр энергетики Кшиштоф Тхужевский на страницах «Дзенника. Газеты правовой». Ожидалось ускорение, предстоял конкурс на выбор атомной технологии, а пришлось дать по тормозам. Это не означает полного отказа от ядерной энергетики. Министр предлагает задуматься: если выбирать между одним ядерным блоком и тремя традиционными (угольными) подобной мощности, то с точки зрения экономической эффективности выигрывают традиционные блоки.

Что же произошло? Почему приостановлен проект строительства атомной электростанции? Главная причина — нехватка денег. Стоимость строительства ядерной электростанции может составить 50-60 млрд злотых. Не то чтобы у польских энергетических компаний не было таких средств. Дело в том, по мнению министра, что за те же деньги можно построить три традиционные электростанции вместо одной ядерной. Решением могут стать непосредственные доплаты на строительство со счетов частных хозяйств за электроэнергию, но на это не соглашается Еврокомиссия. Брюссель против, чтобы помощь такого рода получали угольные станции, которые более всего загрязняют окружающую среду.

Как пишет «Жечпосполита», эксперты полагают, что новые электростанции должны сооружаться, поскольку существующие выработали ресурс и опасны в эксплуатации. Вскоре проявится значительный дефицит мощностей в периоды пикового потребления — по прогнозам, с начала 20-х годов. Возникнут проблемы не только с обеспечением достаточных резервов, но и с удовлетворением запросов внутреннего потребления.

«Электрификация автомобильного транспорта — это один из наиболее амбициозных экономических проектов действующего правительства», — пишет Анджей Кублик в «Газете выборчей». Министерство энергетики обещает, что в 2025 году по польским дорогам будет ездить миллион электромобилей. Компания «ElectroMobility Poland» объявила конкурс на проектирование польского массового электромобиля. Требования заданы в самом общем виде: длина движущегося средства не более 3,75 м; при полной зарядке аккумулятора машина должна проезжать до 150 км; функциональный салон. В конкурсе могут участвовать профессионалы, которые в течение полугода должны представить эскиз кузова будущего автомобиля, технический чертеж и экспликацию. Пять лучших проектов получают премии — 50 тыс. злотых каждый, и приглашение во второй тур конкурса, цель которого — разработка модели автомобиля. Авторы проектов, отвечающих основным требованиям второго этапа, получают премии по 100 тыс. злотых, а лучшие модели будут направлены в мелкосерийное производство. А это уже открывает дорогу к массовому производству. Победителем конкурса будут считаться модели, сто экземпляров которых получают допуск к эксплуатации. Объявлено, что если проект получит общественное одобрение, то правительство может помочь в финансировании выпуска таких автомобилей частными производителями путем приобретения 49% акций.

Е.Р.